

изменение в эмоциональной настроенности, человек начинает активно сопротивляться кризису, но зачастую использует неэффективные стратегии, что приводит к истощению жизненных сил и депрессии.

Вторая закономерность указывает на то, что на стадии переживания депрессии важной становится встреча с человеком, который поможет переосмыслить кризис, посмотреть на него как на возможность для самосовершенствования. Если смыслотворческий процесс приводит человека к переживанию экзистенциальной решимости, то находятся новые выходы из трудной жизненной ситуации, и человек начинает прилагать свои усилия для их осуществления.

Третья закономерность приводит к тому, что в результате, на последней фазе переживания кризиса, человек становится способным справляться не только с собственными проблемами, но и участвовать в решении трудностей других людей, нуждающихся во встрече с ним.

Существует и другой путь развития субъективных миров инвалидов в процессе переживания личностного кризиса. Этот путь ориентирован на использование интенсивных интегративных психотехнологий, которые выступают катализатором самостоятельного поиска человеком творческих ресурсов внутри себя. Этот путь связан с обращением человека к собственному духовному центру, пиковым переживаниям, но здесь может таиться опасность потери обыденного существования. Поэтому человек должен быть готовым к осознанию и принятию ответственности за переживаемый опыт.

Таким образом, определение роли транскоммуникаций в становлении субъективных миров инвалидов, влияющих на их феноменологию, позволило:

— выявить важные сходства и различия между субъективными мирами инвалидов и субъективными мирами здоровых людей;

— показать, что их особенность определяется в контексте существующей культуры и при возникновении транскоммуникации во время переживания инвалидами лич-

ностных кризисов, когда прежние защитные механизмы ослаблены и появляется возможность для смыслотворчества;

— создать типологию субъективных миров инвалидов, определить центральным тип «Жизнеутверждающие» с ярко выраженными конструктивными характеристиками, являющийся позитивным ориентиром развития;

— рекомендовать психологам и социальным работникам использовать результаты исследований субъективных миров инвалидов для постановки целей, построения стратегий и тактик своей практической деятельности по решению экзистенциальных проблем и трудностей в самореализации студентов-инвалидов, проблем интеграции и ориентации в образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая теория и конструирование миров. М. — Воронеж, 1996. 322 с.
2. Гипсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ. / Общая редакция и вступительная статья А.Д. Логвиненко. М., 1988. 464 с.
3. Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке; Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М., 2000. 409 с.
4. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования. М., 2005. 248 с.
5. Кабрин В.И. Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности (стресс-трансформация) // Вестник ТГУ, 2000. № 2. С. 21-29.
6. Крысько В.Г. Психология и педагогика: Схемы и комментарии. М., 2001. 368 с.
7. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения: в 2 т. М., 1983. Т. 1. 392 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999. 252 с.
9. Шульмин М.П. Субъективный мир инвалидов: Научно-методическое пособие. Томск, 2008. 33 с.

УДК: 159.923:316.6

Лукьянченко Н.В.

Сибирский государственный технологический университет (г. Красноярск)

СЕМЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В ОДНОПОЛЫХ СОЮЗАХ

N. Lukyanchenko

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

FAMILY IDENTITY OF MEN AND WOMEN IN SAME-SEX UNIONS

Аннотация. В статье отражена актуальность и приводятся данные исследования семейной идентичности индивидов, состоящих в однополых союзах. Дается определение семейной идентичности как особой формы личностно-групповой идентичности, включающей три аспекта восприятия семьи и себя — члена семьи: структурный, эмоционально-оценочный и когнитивный. Делается вывод о том, что семейная идентичность участников однополых союзов имеет компенсаторный характер, заключающийся в противопоставлении своей семьи другим семьям и несемейным группам особым качеством отношений и восприятию себя как носителя этого качества и центра семейной интеграции.

Ключевые слова: гомосексуальность, однополые союзы, семейная идентичность, идентифицируемый состав семьи, эмоциональная значимость, конструкты-характеристики.

Abstract. The paper highlights the topicality of the problem of family identity in single-sex unions and provides research findings in this area. It defines family identity as a special form of personal and group identity which includes three aspects of family- and self-perception: structural, emotional-evaluative and cognitive. The author arrives at the conclusion that the notion of family identity in homosexual and lesbian unions has a compensatory character consisting in the opposition of same-sex families to heterosexual families and unmarried unions. Same-sex unions perceive themselves as being privileged and having a higher quality of interpersonal and family relationships.

Key words: homosexuality, same-sex unions, family identity, identified structure of family, emotional intelligence, constructs and characteristics.

Для современного урбанизированного человека одной из наиболее острых является проблема идентичности, поиск самоопределённости, которая позволила бы разрешить диалектические противоречия личного и социального, устойчивого и динамически меняющегося, адаптации и самореализации. Проблема идентичности — это проблема определённости, субъективной понятности, скоординированности оснований существования, которая является условием дееспособности жизнедеятельности [1]. Можно сказать, что это субъективная антиэнтропия. В.А. Ильин отмечает: «Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной уникальности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире» [2, 65]. Л.Б. Шнейдер пишет, что достаточно чёткое чувство идентичности «сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности своей жизни и уверенности во внешнем одобрении» [9, 5].

Любому человеку, даже в обществе с выраженной индивидуалистической идеологией (а может быть, более важно именно в таком обществе), необходимо иметь устойчивые групповые связи. Каждый человек испытывает острую потребность в отождествлении себя с некоторой стабильной социальной группой. Как указывает Ю.В. Филиппова, в России такой группой в первую очередь является семья [8]. По мнению К. Леша, в раздираемом противоречиями обществе «семья стала олицетворять собой единственный источник эмоциональ-

© Лукьянченко Н.В., 2011.

ной опоры для её членов», именно она дает человеку основание для формирования новой идентичности, устойчивых оснований своей социальной жизни [4]. Семья даёт устойчивое чувство принадлежности, принятости. Это поле реализации аффилиативных потребностей человека. Семья занимает особое место в жизни человека, а семейная идентичность может рассматриваться как важнейшая составляющая психологического благополучия индивида и основания его позиционирования в социуме.

Семейные формы совместности претерпевают постоянные изменения, и в них, как в зеркале, отражаются проблемы соотносительности интимно-личностного и широко-социального в бытии человека. В научной литературе даются определения семьи, которые практически сводятся к официально регистрируемому семейно-брачному отношениям. Между тем как невозможно игнорировать реальность существования таких форм союзов, которые формально не относятся к общепринятым брачным отношениям, но на субъективном уровне трактуются их участниками именно как семейные. Не в последнюю очередь это однополые союзы. В течение многих веков, в различное время, к такому явлению, как гомосексуализм, социум относился кардинально противоположным образом — от воспеания как формы самой чистой любви, до пыток и сжигания на кострах. Современное западное общество научилось терпимо относиться к людям с нестандартной ориентацией. Гомосексуализм исключён из перечней медицинских диагнозов. Вместе с тем остаётся актуальной, как в западном обществе, так и особенно в российском, проблема маргинальности, ненормативности однополых союзов и самоидентификации их участников. И если формирование собственно гомосексуальной идентичности заслужило внимание исследователей [3], то особенности их семейной идентичности практически не исследовались. В связи с этим было организовано и проведено исследование особенностей семейной идентичности индивидов, состо-

ящих в однополых партнёрстве. При этом такого рода идентичность рассматривается здесь как особая форма личностно-групповой идентичности, являющаяся способом ассимиляции и интеграции социального опыта в важнейшей сфере жизнедеятельности человека. Это своеобразный субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы, и своего функционирования в ней в структурном, эмоционально-оценочном и когнитивном аспектах, который обеспечивает механизмы регуляции позиционирования и самопроявления индивидов в качестве членов семьи.

В исследовании принимали участие 26 респондентов женского пола и 22 респондента мужского пола. База исследования — тематический клуб «Императрица» (г. Красноярск).

Материалы и методы

Методическое обеспечение составили следующие методики: проективная рисуночная методика «Семейная социограмма» в описании Э.Г. Эйдемиллера и И.М. Никольской [10] (структурный аспект семейной идентичности); цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда [6] (эмоционально-оценочный аспект); «Репертуарные решетки» Дж. Келли [7] (когнитивный аспект). Обработка данных включала в себя процентный анализ и кластерный анализ (методом будущего соседа в евклидовом пространстве).

Результаты и обсуждение

Структурный аспект семейной идентичности.

Примечательной особенностью данных методики «Семейная социограмма» является то, что две трети респондентов женского пола включили в состав семьи не только себя и партнёра, но также своих родителей, многочисленных родственников и родителей партнёра, шестая часть — добавили друзей, почти половина — домашних питомцев (кролики, кошки, собаки). Более того, десятая часть респонденток в качестве составляющих семьи включила наряду с близкими людьми семейные ценности, а некоторые добавили неодушевленные предметы (дом, машина). В один семейный круг оказывались включены,

например: сама респондентка, партнёр, кролик, собака, родители респондентки, друзья, «любовь» и автомобиль. Такое расширение идентифицируемого состава семьи по крайней мере оригинально и кардинальным образом отличается от соответствующих данных в нормативных женских выборках. Женщины, состоящие в гетеросексуальных семейных союзах, включают в состав семьи своих супругов, детей, в незначительной доле случаев — родителей, очень редко — сиблингов (своих или партнёра). В иерархии отношений у наших респонденток более высокие места чаще всего занимают родители. Интересно, что большая часть респонденток зафиксировали в своих рисунках значительную дистанцию в отношениях с партнёром.

У мужчин картина семьи по широте состава обратная женской. Три четверти респондентов ограничили её состав парным союзом, остальные добавили либо ближайших родственников, либо домашних питомцев (не больше одной

единицы в каждом случае). Большая часть респондентов определила в иерархии отношений себя выше, чем партнёра. Если учесть, что в исследовании принимали участие пары респондентов, то получается, что в одной паре оказывались участники, каждый из которых считает, что занимает более высокое положение. Какой-либо выраженной тенденции в предпочтении дистанции в субъективных образах семьи у мужчин-респондентов не определилось. Дистанция может варьировать от очень близкой, практически симбиотической, до отдалённой.

Эмоционально-оценочный аспект семейной идентичности

Данные, полученные с помощью методики ЦТО, позволяют определить уровень эмоциональной значимости в одной из четырёх зон: высоко значимое, значимое, индифферентное, отвергаемое. Результаты, полученные по методике ЦТО, представлены на рисунках 1-4.

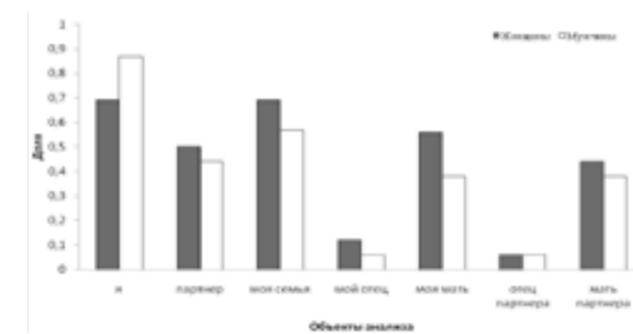

Рис. 1 Доля высокой эмоциональной значимости в оценке объектов по методике ЦТО

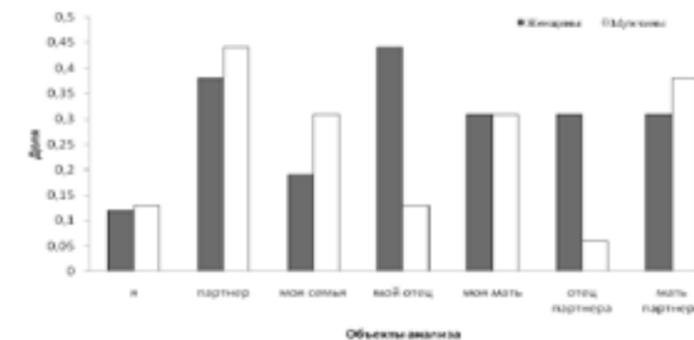

Рис. 2 Доля умеренной эмоциональной значимости в оценке объектов по методике ЦТО

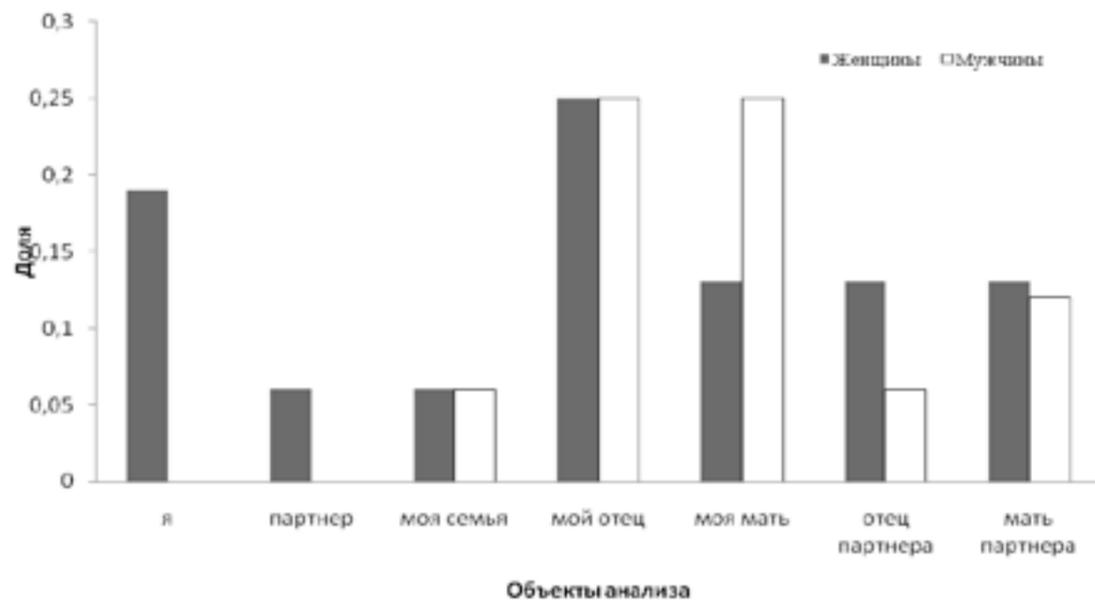

Рис. 3 Доля зоны эмоционально индифферентного в оценке объектов по методике ЦТО

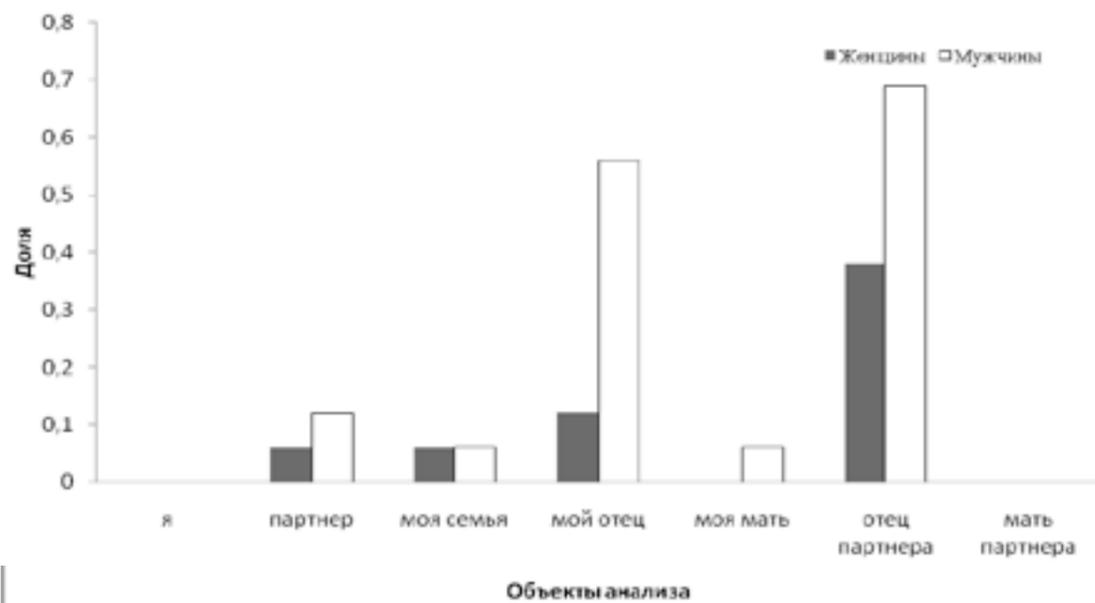

Рис. 4 Доля зоны эмоционально отвергаемого в оценке объектов по методике ЦТО

Как видим, себя респонденты отнесли в большинстве своём к зоне высоко значимого. Меньшую значимость имеет семья, которая в значительной степени отнесена в зону высоко значимого, но многие респонденты определили её как умеренно значимую, а некоторые даже отнесли к зонам индифферентности и отвержения. Интересно, что партнёр оценивается как менее эмоционально значимый не только по сравнению

с самим респондентом, но и по сравнению с семьёй в целом. Самые невысокие оценки получили отцы. Особенно это касается отцов партнёров, которые в значительной мере эмоционально отвергаются.

В целом по результатам методики ЦТО складывается впечатление, что для наших респондентов важными являются не столько члены семьи как объекты любви и привязанности, сколько они сами как носители этих чувств.

Когнитивный аспект семейной идентичности.

Методика репертуарных решёток позволяет выявить те признаки (конструкты), которые используют респонденты для оценки

индивидов и групп. Конструкты определяются в процедуре сравнения оцениваемого объекта с другими аналогичными объектами. В нашем исследовании объект «моя семья» сравнивался с такими объектами, как «идеальная семья», «типичная семья», «семья, которая мне нравится», «семья, которая мне не нравится», «семья друзей», «семья моих родителей», «семья родителей партнёра», «группа сослуживцев», «группа друзей», «группа единомышленников». Объект «Я» сравнивался с партнёром, родителями (своими и партнёра), сиблингами (своими и партнёра). Соответствующие данные представлены в обобщённом виде в табл. 1.

Таблица 1

Конструкты, используемые при сравнительной характеристике семьи и себя как члена семьи женщинами и мужчинами, состоящими в однополых союзах

	Моя семья	Я как член семьи
женщины	<ul style="list-style-type: none"> — формально-структурные характеристики — характеристики отношений со стороны взаимопонимания — характеристики чувственности, эмоциональной наполненности отношений — эмоционально-волевые характеристики, обеспечивающие устойчивость отношений 	<ul style="list-style-type: none"> — лично-коммуникативные характеристики, обеспечивающие взаимопонимание и взаимодоверие в отношениях — характеристики чувственности, эмоциональной насыщенности отношений — выраженность заботы и самоотдачи в отношениях — инструментальные характеристики (как положительные, так и отрицательные)
мужчины	<ul style="list-style-type: none"> — формально-структурные характеристики — характеристики отношений со стороны взаимопонимания — характеристики чувственности, эмоциональной наполненности отношений — оценочные характеристики 	<ul style="list-style-type: none"> — лично-коммуникативные характеристики, обеспечивающие взаимопонимание в отношениях — эмоционально-волевые характеристики, обеспечивающие устойчивость отношений — характеристики чувственности, эмоциональной наполненности отношений — выраженность заботы, самоотдачи в отношениях — инструментальные характеристики (положительные и отрицательные)

Как видим, и мужчины и женщины используют при определении отличительных особенностей семьи формально-структурные характеристики, такие, как состав, полнота, включение однополых и нормативных пар. У мужчин также выделилась группа оценочных характеристик: лучшая, хорошая, классная. Весьма значительную часть конструктов в обеих выборках составляют характеристики отношений. Эти

характеристики можно объединить в три группы: взаимопонимание; чувственность, эмоциональная наполненность отношений; эмоционально-волевые характеристики, обеспечивающие устойчивость отношений (последняя группа определилась в оценках респондентов только женского пола). Группу «взаимопонимание» составляют следующие характеристики (будем называть только положительный полюс конструкта, которым,

собственно, семья и характеризуется): полная поддержка, прекрасные отношения, взаимопонимание, корректность, уважение, желание идти навстречу, искренность, открытость, уважение, заинтересованность в другом человеке, равенство, понимание, «чувствовать друг друга», чувство родства, солидарность, доверие, общее мировоззрение (взгляды), уверенность, ссоры только по мелочам, дружба, тесные (близкие) отношения. Особую группу составляют конструкты, характеризующие чувственность, эмоциональную наполненность отношений: неугасающий интерес друг к другу, сексуальность, вынужденная сдержанность, эмоциональность, любовь, темпераментность, схожие по силе чувства. Следует отметить, что в нормативных выборках эта группа характеристик представлена весьма слабо и в большей мере как простая фиксация наличия любви. В группу эмоционально-волевых характеристик вошли такие, как надёжность, верность, сознательность.

Среди конструктов, используемых для характеристики себя в сравнении с другими членами семьи, большинство составляют такие, которые подчёркивают роль респондента в поддержании положительных, чувственно насыщенных отношений в семье. Это коммуникативные характеристики, характеристики себя как носителя чувственной составляющей отношения (любви) и забота об отношениях. В формулировках зачастую фигурирует выраженная самоотдача, даже жертвенность в отношениях. Небольшую часть конструктов можно отнести к «инструментальным», характеризующим компетентность, умелость респондента. Причём они представлены как в положительном аспекте, так и в отрицательном, как недостаточная компетентность. Положительные: работающий, хозяйственность, готовка, домовитость, хорошая хозяйка, одарённость в нескольких областях, ум, «не лежит вечером на диване», «не пью», целеустремлённый, «иду на 100 % успех». Дефицитарные характеристики: без особых талантов, тупица, пассивность, мягкость (в противовес пробивным способно-

стям), лоботряс, не спортсмен, «не готовит», «с недостатками», «с отрицательными качествами».

Кластерный анализ оценок, выставленных респондентами по критериям-конструктам, позволил распределить объекты оценивания в трёх уровнях семантической близости: идентификации, принятия и противопоставления. Своя семья идентифицируется респондентами (как женщинами, так и мужчинами) чаще всего с идеальной семьёй или реальной семьёй, которая нравится, а противопоставляется по своим характеристикам родительским семьям (либо своим родителям, либо родителям партнёра). Себя респонденты в половине случаев идентифицируют с идеальным партнёром. Почти все респонденты оценили себя как в корне отличных от родителей (своих и партнёра в разных комбинациях). Но, что ещё более интересно, третья часть респондентов противопоставили своим характеристикам особенности партнёра.

В целом результаты исследования позволяют следующим образом охарактеризовать своеобразие семейной идентичности партнёров однополых союзов. Границы семьи определяются субъективно и представляют собой крайние варианты в диапазоне узости — широты. Семья, как группа противопоставляется другим группам (в том числе и семейным) особым качеством отношений, характеризующихся экзальтированной чувственной насыщенностью и взаимопониманием. Причём в границах семьи каждый из партнёров однополого союза именно себя считает носителем этого особого семейного качества, в отличие от других членов семьи, не столь в этом отношении последовательных. При этом респонденты воспринимают себя в инструментальном отношении зачастую менее компетентными, чем других членов семьи. Их значение в собственном видении заключается в особой роли центра семейной интеграции. Результаты исследования позволяют в определённой мере сделать предварительный вывод о гипертрофированно позитивной семейной идентичности

компенсаторного характера индивидов, состоящих в однополых союзах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал, 2005. Т. 26. № 5. С. 38-42.
2. Ильин В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе: Дисс. ... доктора психолог. наук. М., 2009. 392 с.
3. Кон И.С. Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре. М., 2006. 574 с.
4. Леш К. Семья — убежище в бессердечном мире // США: Проблемы семьи. М., 1990. С. 93-102.
5. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в со-

временной западной психологии // Вопросы психологии, 2000. № 1. С. 135-141.

6. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988. 141 с.
7. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987. 236 с.
8. Филиппова Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России // Трансформация идентификационных структур в современной России. М., 2001. С. 192-218.
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М. — Воронеж, 2004. 424 с.
10. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учеб. пособие для врачей и психологов. СПб., 2003. 336 с.